

Джеффри сидел под деревом неподалеку, в то время как Сильвия и Рэнделл отдыхали на холме Солис. Хотя он улыбался, глядя на герцогскую чету, рыцарь был встревожен.

«— Осмонд, слышал, что ты женишься на дочери маркиза Сейкрина?»

Несколько дней назад Джеффри возвращался в рыцарские казармы с тренировки и замер, услышав чей-то разговор. Повернув голову, он увидел нескольких рыцарей, собравшихся на одной стороне тренировочного поля. Красивый светловолосый молодой парень, стоящий посередине, смущённо покачал головой.

«— Что, это... Просто семья решила женить меня на ней, но ещё ничего не подтверждено, поэтому нечего болтать попусту».

«— Эй. Разве у тебя есть недостатки? Нет причин отказывать тебе. Вы будете отличной парой».

«— Верно. Да в мире нет мужчины лучше тебя. Будь увереннее в себе!»

«— Хватит. Давайте возвращаться».

Осмонд подтолкнул рыцарей, продолжающих болтать, в спины и вошел в помещение. Джеффри некоторое время растерянно стоял там, даже не осознавая, что не двигается.

«...Брак».

Джеффри вздохнул, глядя на холм Солис, вид которого был мирным, в отличие от него самого. Светский сезон был в самом разгаре. Брак Филии также был одной из главных забот народа. Род маркиза Сейкрин был одним из самых престижных на севере, а она, с её живым характером и милой внешностью, была определённо желанной невестой.

«Осмонд из семьи графа Лимберта».

Лицо Джеффри помрачнело, когда он вспомнил, что Осмонд был из довольно известного рода.

«Даже с точки зрения маркиза... он подходящий жених для его дочери. Замечательный характер, отличная внешность, поддерживает свою семью».

Склонив голову, он тяжело вздохнул. В это время кто-то подошел и сел с другой стороны дерева, на которое облакачивался Джеффри. Рыцарь понял это мгновением позже и насторожился.

— Ты так тяжело вздыхаешь, словно мир скоро рухнет.

Он услышал голос человека, о котором думал мгновение назад. Джеффри, растерявшись из-за ситуации, которая больше походила на иллюзию, неосознанно пробормотал:

— Почему ты там?..

— Потому что ты убегаешь, видя мое лицо.

— ...

— ...Не убегай в этот раз. У меня болят ноги из-за проделанного пути сюда.

Чем больше Филия говорила, стараясь поймать его небрежным оправданием, тем неуверенней становился её голос. Но Джеффри, который пришел в себя и начал подниматься со своего места, вздрогнул и замер, услышав её слова. Если бы всё было как обычно, он бы ушел, даже не делая вид, что слушает её. Теперь же Джеффри не мог сделать и шага, словно закат, заполонивший всё небо, давил на его плечи. В конце концов рыцарь, погрузившийся в раздумья, осторожно сел на место. Когда Джеффри не ушел, Филия начала без умолку болтать, задаваясь вопросом, что происходит.

— У тебя всё хорошо? Прошло всего несколько дней, но я очень по тебе скучала. В последнее время отец постоянно мне надоедает, поэтому я сбежала...

Джеффри слушал с закрытыми глазами её голос, словно наслаждался песней. Сейчас он звучал энергично, но в детстве голос Филии был действительно похож на щебетание жаворонка.

«— Эй, вы! Что такие большие парни делают с маленьким ребёнком? Вам не стыдно?»

Джеффри, который в детстве был намного меньше своих сверстников, был любимой мишенью для издевательств соседских детей. В тот день, когда над ним, как всегда, измывались на углу улицы, к мальчику подбежала рыжеволосая девочка в форме горничной, которую он никогда раньше не видел, и защитила его. Дети, которые издевались над Джеффри, посмотрели на нее и нахмурились.

«— Ты кто такая?»

«— И откуда же взялась эта бесстрашная коротышка?..»

«— Что? Ты назвал меня коротышкой?!»

Девочка, Филия, оскалила зубы и безжалостно покусала мальчиков. В конце концов те убежали в слезах, а грязная Филия, широко улыбаясь, протянула руку Джеффри, который лежал на земле.

«— Они ушли! Вставай!»

После этого случая они сдружились. Джеффри, закончив помогать отцу, спешил к задней части магазина, где его ждала Филия, спрятавшись за деревом. Она высовывала голову и улыбалась.

«— Джеффри!»

Филия представилась горничной маркиза Сейкрина. Для служанки она выглядела слишком благородно, и это нельзя было скрыть ни одеждой, ни речью, но в детстве он был ослеплён её униформой, поэтому не замечал этого. Время, которое они проводили вместе, постепенно увеличивалось. Однажды, когда Филия и Джеффри лежали на холме, и она надела ему на голову венок, он едва заметно покраснел.

«— Джерри! В будущем ваш магазин будет регулярно поставлять овощи в особняк маркиза!»

«— Ух ты! Правда?»

«— Да, правда! Хозяйская дочь привередлива в еде, но она ест овощи из вашего магазина. Я благодарна ей за это!»

В тот год Филии было семь лет, а Джеффри — девять. Его отец со счастливым лицом сообщил ему, что он заключил сделку с маркизом Сейкрином. К тому времени семья Джеффри находилась в тяжелом положении из-за падения доходов, поэтому отец и сын прыгали от счастья.

«Я могу купить...кольцо».

Джеффри отправился вместе с отцом в особняк маркиза, чтобы доставить овощи, пытаясь скрыть свое волнение при мысли о том, чтобы признаться Филии и подарить ей кольцо. Когда его отец разговаривал со слугой маркиза перед чёрным входом в столовую, он услышал громкий голос со стороны заднего двора.

«— ...Мисс! Мисс Филия! Это опасно, спускайтесь! Вам нужно идти на занятия! Лорд Белфор будет ждать вас!»

«— Это его занятия! Какое мне дело, будет этот идиот ждать меня или нет?»

«— Мисс!»

Джеффри невольно повернул голову, услышав знакомое имя, и широко раскрыл глаза. На заднем дворике на ветке дерева сидела Филия, одетая в роскошную белую ночную рубашку. А под деревом толпились слуги, беспокоясь, что она может пораниться.

«— ...А».

Зарождающиеся чувства разом остыли от потрясения. Джеффри чувствовал себя преданным из-за того, что Филия обманула его. А ещё смущение и стыд, когда понял, что она знает о том, в каком положении находится его семья, поэтому сделала так, чтобы магазин его отца поставлял им овощи. Все эти эмоции горели в нем, как пламя, и когда Филия в тот вечер навестила Джеффри, он холодно на нее посмотрел.

«— ...Надеюсь, вы больше не придёте. Я серьёзно».

После того дня Джеффри полностью игнорировал Филию. Он знал, что чувства, испытываемые им сейчас, проистекали из стыда и неполноценности, что ему нечем было похвастаться перед любимой девушкой, но всё равно обращался с ней, как с незнакомым человеком. Когда Филия поняла, что Джеффри всё знает, то попыталась попросить у него прощения. Однако на следующий год Рэнделл уехал во дворец, а Филия, оставшаяся в результате одна, по воле родителей поступила в академию, и они, естественно, разлучились.

Когда его семья зажила лучше, Джеффри посвятил себя учебе и боевым искусствам, и благодаря своему врожденному таланту и трудолюбию он смог стать одним из рыцарей Белфора. Хотя теперь он был желанным женихом, отношения между ними всё ещё были далеки от завершения. Филия — единственная дочь маркиза Сейкрина, престижного рода севера. А он был обычным рыцарем-простолудином, не имеющим даже наследственного титула. Как такой низкородный человек мог осмелиться любить настолько благородную леди? Детство, когда он мог широко улыбаться, не замечая реальности, уже давно прошло.

Филия, которая некоторое время говорила без умолку, внезапно замолчала. Она украдкой оглянулась через плечо и попытала удачу.

— Кстати, если вдруг ты хочешь увидеть мое лицо, я готова пересечь к тебе.

— ...

— Да? Что мне делать? — снова спросила Филия, подсказав ему правильный ответ и

побуждая выбрать его.

«...Я просто идиот».

Судя по всему, что даже сейчас, услышав её голос, Джеффри почувствовал, как заболело его сердце, он вырвал не все корни этих чувств. С горькой улыбкой рыцарь выругался и встал. Услышав, как он поднялся со своего места, Филия выглянула из-за дерева, но она увидела только его спину. Девушка растерянно раскрыла рот, но он заговорил первым.

— Возвращайтесь домой.

— А?

— Я не знаю, кто вы, но солнце уже садится. Пожалуйста, возвращайтесь домой, пока не стало слишком поздно. Что ж, позвольте на этом откланяться.

— Эй! Подожди!..

Джеффри сказал эти слова вежливо, словно имел дело с незнакомцем, а затем исчез. Филия протянула руку и попыталась ухватиться за край его плаща, но тонкая ткань выскользнула из её рук, словно вода.

— ...Что? Он ушел?

Филия некоторое время растерянно смотрела вслед Джеффри. Вскоре, приняв реальность, она легла и начала пинать воздух.

— А-а, этот упрямый идиот!

Она поняла это ещё тогда, когда он терпеливо переносил издевательства, опасаясь, что соседские дети переключатся тех, кто помладше и послабее. Джеффри Седарс был очень последовательным человеком. Настолько, что он до сих пор не признаёт своих чувств из-за глупой, детской обиды.

— ...Чёрт.

Филия, широко раскрыв глаза, смотрела на пурпурное небо, но в конце концов не смогла сдержать слёз и закрыла лицо обеими руками.

— Ох...

Маркиз Сейкрин сжал виски, чувствуя знакомую головную боль. Он посмотрел в окно своего кабинета и вздохнул.

«Кажется, в последнее время у меня случаются провалы в памяти. Неужели, у меня уже старческое слабоумие? По крайней мере, я должен увидеть, как Филия выйдет замуж за хорошего человека...»

Пока он переживал, поглощённый отчаянными мыслями, как отец, очень любящий свою дочь, в дверь постучали.

— Господин, пришла Белла.

— А, пусть заходит.

Приведя себя в порядок, маркиз поднялся со своего места. С его разрешения дверь открылась, и в комнату вошла красавица со светло-каштановыми коротко подстриженными волосами и поприветствовала его с улыбкой.

— Добрый день, маркиз Сейкрин.

— Присаживайся. Ты говорила, что сегодня принесёшь новый продукт, верно?

— Да, верно.

Маркиз Сейкрин и Белла заняли свои места на диване. Сев, он незаметно нахмурился, почувствовав сладкий запах.

«Духи?»

К тому времени, когда он подумал, что у него разболелась голова от запаха её духов, его глаза затуманились. Белла, убедившись, что маркиз опьянён ароматом, подошла к нему и призвала тьму. Её зрачки стали вертикальными, а глаза покраснели.

— Маркиз, ты же дорожишь своей дочерью, верно?

— ...Дорожу.

— Значит, ты хочешь, чтобы у твоей дочери было все самое лучшее? Будь то вещь или человек.

— Лучшее, вещь...

— Да, хорошо. Например, кто-то вроде герцога Белфора. Насколько счастлива была бы твоя дочь, выйдя замуж за такого человека? — продолжала шептать Белла, искажённым голосом, гипнотизируя его.

После каждого её слова тьма за её спиной принимала облик змеи и перетекала в тень маркиза.

— Я кое-что узнала от детей тьмы и была поражена. У герцогской четы ещё не было первой брачной ночи, что это вообще такое?

— ...

— Неужели... она делает это, чтобы намеренно обмануть Север по приказу королевской семьи? Какой ужас, как такой человек может быть герцогиней?

Белла прикрыла рот своей тонкой и белой рукой, словно её это шокировала. Но на самом деле она улыбалась.

— Мы не должны просто наблюдать, как эта женщина обманывает северян, верно? Другие должны знать об этом.

— ...Да. Я должен рассказать...всем.

— Именно.

Когда маркиз, чьи глаза были расфокусированы, сухо пробормотал это, Белла удовлетворённо кивнула и ударила указательным пальцем об большой. Затем её глаза снова стали светло-розовыми, а тьма рассеялась.

— Тогда я пойду. Ты обязательно должен рассказать всем правду, хорошо?

Белла вышла из комнаты, счастливо смеясь. Звук смеха ещё долго не исчезал, витая в кабинете маркиза, словно эхо.

Тем временем глубокой ночью в замке Белфор.

— Вы же не говорили, что я могу касаться вас только руками, верно?

— ...Что?

Рэнделл оказался в очень затруднительной ситуации в спальне.

<http://tl.rulate.ru/book/55356/2650897>